

Цинь Шиу выглянул из-за спины Лу Туна:

— Вау, какое совпадение.

Цинь Чу холодно уставился на Цинь Шиу, а тот хитро улыбнулся.

— Ты это специально, — гласил взгляд Цинь Чу.

Цинь Шиу хихикнул и мысленно парировал: «Что значит специально? Это называется — поймать на измене!»

«Ты осмелился гулять на стороне, а такой красавчик, как я, не может привести твою жену, чтобы поймать тебя с поличным?»

Прежде чем Чжун Юйбин успел что-то спросить, в коридоре появилась девушка.

— Лу Тун! Почему ты так долго, я тебя уже жду.

Говорившая была Чэнь Аньци. Закончив фразу, она заметила, что в коридоре стоит целая группа людей.

Выражение лица Чэнь Аньци на мгновение застыло, но быстро вернулось в норму:

— Цинь Чу?

Чжун Юйбин воспользовался моментом:

— Не представишь нас?

Его взгляд упал на Лу Туна.

Чэнь Аньци, будучи общительной, первая спросила, не дожидаясь слов Цинь Чу:

— Это твои друзья?

Цинь Шиу, кое-что зная о ситуации, ответил за Цинь Чу:

— Его друзья из-за границы, я только сегодня днем узнал. Цинь Чу устраивает для них приветственный ужин!

Цинь Чу не стал отрицать.

Чэнь Аньци сказала:

— Вот как. Какое совпадение, не думала, что вы тоже в этом отеле.

Ближайший к Первой провинциальной школе и при этом известный отель был только «Каюань».

Стоило немного подумать, чтобы догадаться, где находится Цинь Чу.

Цинь Чу бросил взгляд на Лу Туна, и его настроение явно ухудшилось.

Устраивать день рождения для Чэнь Аньци?

Неужели он все еще ностальгирует по старым чувствам?

Один из компании Чжун Юйбина сказал:

— Раз все знакомы, давайте просто поедим вместе. Цинь Чу, это твой друг, почему ты не представишь его?

Его намерения были очевидны: он явно хотел, чтобы Цинь Чу представил не Чэнь Аньци, а Лу Туна.

Ведь лицо Лу Туна было настолько привлекательным, что даже Чжун Юйбин, выдавший виды, остановился, увидев его.

Цинь Шиу бойко сказал:

— Что тут представлять? Но идея поесть вместе неплохая. Какой номер у вашего зала?

Чжун Юйбин посмотрел на Цинь Шиу, затем на Цинь Чу.

Он заметил, что Цинь Чу не возражал против вмешательства Цинь Шиу.

Странно.

Чжун Юйбин был удивлен.

По его воспоминаниям, Цинь Чу не был человеком с таким мягким характером.

Чэнь Аньци сказала:

— У нас зал 513.

Друг добавил:

— Это через два зала, я предупрежу официанта, вы можете сразу идти туда.

В его речи чувствовалась естественная лидерская уверенность.

Те, кто общался с Чжун Юйбином, были, скорее всего, золотой молодежью с врожденным чувством превосходства; их речь обычно состояла из приказов.

К счастью, в глазах Чэнь Аньци был только Цинь Чу, и она не обращала внимания на мелочи.

Её праздничный зал быстро объединили с залом Чжун Юйбина.

Группа направилась к залу 509. Открыв дверь, они увидели Хуан Няня, который ждал уже давно.

Увидев, что помимо Чжун Юйбина и его компании, появилась ещё одна группа людей, он немного растерялся.

Чжун Юйбин, из уважения к Цинь Чу, объяснил Хуан Няню:

— В коридоре мы встретили друзей Цинь Чу. Они как раз тоже ужинали в отеле, и Ачэн предложил поесть вместе.

Хуан Нянь встал:

— Я не против.

Зал 509 был большим, стол тоже, и даже с дополнительными гостями не было тесно.

Официант добавил стулья и вышел, и распределение мест стало новой проблемой.

Лу Тун до сих пор не произнес ни слова. Когда он молчал, его аура становилась ледяной, создавая ощущение недосыгаемости, словно его нельзя было ни приблизить, ни коснуться.

Несколько друзей Чжун Юйбина попытались заговорить с Лу Туном, но все они были отброшены его холодным отторжением.

Единственным, кто не боялся и продолжал настойчиво проявлять внимание, был Цинь Шиу.

Чжун Юйбин, видя, как активно Цинь Шиу себя ведет, а этот «ледяной красавец» Лу Тун не проявляет ни малейшего раздражения, удивился ещё больше.

Кто это такой? Он слегка наклонился и спросил Цинь Чу:

— Кто это?

Цинь Чу:

— О ком ты спрашиваешь?

Чжун Юйбин почесал подбородок:

— Тот, который выглядит очень холодным.

Цинь Чу посмотрел на Лу Туна, затем отвел взгляд:

— Мой сосед по комнате.

Сказать «друг» было бы слишком формально, Цинь Чу не хотел. Сказать что-то более близкое означало бы перегнуть палку. Между ними ничего не было, даже метка была поставлена просто по необходимости, чтобы помочь однокурснику.

Подумав, он решил, что их отношения можно описать только как соседство по комнате.

Хуан Нянь предложил:

— Садитесь, зачем стоять?

Лу Тун, услышав это, не стал церемониться и, увидев, что кто-то уже сел, выбрал место в углу.

Слева от него сидел друг Чэнь Аньци, которого Лу Тун не знал.

Таким образом, рядом с Лу Туном осталось только одно свободное место.

Чэнь Аньци заметила это место, немного поколебалась, но в итоге не села туда.

Другие тоже украдкой посмотрели в ту сторону.

Ведь это был Лу Тун... Его лицо, даже несмотря на то, что он был Альфой, не могло не вызывать фантазий.

Друзья Чжун Юйбина заволновались, но Цинь Шиу действовал быстрее всех.

Шутка ли! Если рядом с Лу Туном оставалось место, оно должно было достаться ему!

Поскольку никто не собирался с ним спорить, Цинь Шиу беззаботно направился к стулу.

Только он сел, как стул у него из-под ног был выдернут.

Цинь Шиу сел впустоту и, если бы не успел ухватиться за край стола, сейчас бы уже лежал на полу.

Тот, кто выдернул стул, был Цинь Чу.

Цинь Шиу, как взъерошенный котенок, вскочил:

— Ты что творишь!

Цинь Чу:

— Я хочу сесть здесь.

Цинь Шиу оскалился:

— Ты что, не знаешь, что такое очередь? Я первый занял это место!

Он свирепо посмотрел на стул, который держал Цинь Чу.

Цинь Шиу стиснул зубы, думая: «Черт, этот старый хитрец! Зачем держать стул, чтобы я не сел!»

Он быстро огляделся и потянулся за стулом с соседнего стола.

Но Цинь Чу уже вернул стул на место, и когда Цинь Шиу обернулся, тот уже сидел рядом с Лу Туном, выпрямившись.

Лицо Цинь Шиу, всё ещё обнимавшего чужой стул, мгновенно застыло: =O=!

Бесстыдник!

Лу Туну надоел шум от их возни со стульями, и он не выдержал:

— Можете ли вы нормально сесть? У меня от шума в ушах звенит.

Цинь Чу сразу переложил вину:

— Он первый начал.

Цинь Шиу:

— Эй, не ври! Это я первый занял это место!

Лу Тун потер переносицу, раздраженно сказав:

— За столом столько мест, разве нельзя сесть на любое другое? Вам здесь за сидение платят?

Конечно, нет.

Цинь Шиу обиженно замолчал.

Цинь Чу, добившись своего, не стал злорадствовать, а просто подпер подбородок и уставился в пустоту справа от Лу Туна.

Когда Лу Тун рассердился, все обратили на это внимание.

Не из-за чего-то другого, а просто от удивления, что Цинь Чу не взорвался?!

Что касается друга слева от Лу Туна, то под смертоносным взглядом Цинь Шиу он чувствовал себя крайне неудобно.

Сначала Лу Тун сел рядом с ним, и он уже был под давлением. Теперь добавились Цинь Чу и Цинь Шиу. Человек поспешно встал:

— Может, я пересяду. Цинь Шиу, садись сюда!

Цинь Шиу, услышав это, с радостью пересел.

Таким образом, каждый занял свою сторону, и наконец всё успокоилось.

Эта сцена привлекла внимание Чжун Юйбина, и его интерес к Лу Туну вырос.

Он естественно сел рядом с Цинь Чу, а Хуан Нянь, подумав, устроился рядом с Чжун Юйбином. После того как они разместились, официант подошел, чтобы принять заказ.

Хуан Нянь спросил:

— Будем пить алкоголь?

Цинь Чу:

— Как хотите. — Он сделал паузу, затем добавил:

— Цинь Шиу пить не будет.

Цинь Шиу был полон обиды, и, услышав это, посмотрел на отца с ненавистью:

— Почему я не могу?

Цинь Чу:

— Нельзя, и всё. — Он повернулся к официанту:

— Налейте ему кокосового сока.

Цинь Шиу сердито заявил:

— Я хочу молоко!

Хуан Нянь закончил заказ и закрыл меню:

— Кто-то ещё из вас не будет пить алкоголь?

Чжун Юйбин вдруг обратился к Лу Туну:

— Ты можешь пить?

Лу Тун холодно посмотрел на него.

Он всегда так смотрел на людей, но из-за слегка приподнятых уголков глаз, помимо холодности, в его взгляде сквозила доля упрека, что придавало ему особое очарование.

Чжун Юйбин почувствовал приятный зуд в сердце от этого взгляда.

— Не будет, — ответил за него Цинь Чу.

— Буду, — Лу Тун намеренно пошел наперекор.

Цинь Чу на мгновение замер:

— Ты умеешь пить?

<http://bllate.org/book/16741/1561516>